

Лайза, папина дочка. Лучшая девочка на земле

12 марта Лайзе Минелли исполняется 50 лет

обычай гал.-
1996. - 7 марта ст.

ИТ, ее судьба вовсе не воплощение «американской мечты» а-ля Майкл Джексон или Мадонна, не мелодраматическая история сказочного превращения ребенка из бедной семьи в одну из самых ярких звезд шоу-бизнеса, не пример головокружительной карьеры, спровоцированной скандалами. Ее природе одинаково чужды «зависимость от первого встречного» экс-королевы экрана с фиалковыми глазами, всеобщей любимицы — Лиз Тейлор, добровольный отказ от реальности белокурого идола Мерилин.

Минелли истинная дочь своих родителей — американского режиссера итальянского происхождения Винсента Минелли («Пират», «Американец в Париже») и нервной чувствительной примы гершвинских мюзиклов и голливудских мелодрам, актрисы Джуди Гарланд («Волшебник из страны Оз», «Нюрнбергский процесс»). От отца она, помимо ставшего притчей во языцех задиристого носа, унаследует жизнелюбие и азарт, от матери — впечатлительность и музыкальность. Итальянскую кровь с американским keer smiling. Как и другая национальная героиня Америки, родившаяся на 10 лет раньше Минелли, в 1936 году, в романтических фантазиях Маргарет Митчелл, своенравная и дерзкая Скарлетт — дочь необузданного ирландца Джеральда О'Хара и угонченной аристократки-француженки Эллин. Не случайно в характерах этих двух женщин — вымышленной и реальной, не так давно посетившей Таманскую дивизию и лихо отплясывающей «Калинку» с Лужковым и Собчаком, при всем различии внешних судеб, так много общего. «Я подумала об этом потом!» — не уставала повторять в самые отчаянные моменты Скарлетт. «Глубоко вдохнуть и — вперед!» — девиз Лайзы. Фразы, небудуманно вырвавшиеся из уст обеих, как нечто неизбежное на определенный критический мо-

мент жизни, стали их кредо, стилем, формой и содержанием. «Я думаю только о сегодняшнем дне. Наслаждаюсь каждым мгновением жизни сегодняшней, сиюминутной. Я не думаю о завтрашнем дне. Бог дает мне силу! Но сегодня, сейчас, сделай все возможное, возьми лучшее от жизни, радуйся ей и неси эту энергию в зал, людям. Тогда ты знаешь, что ты хочешь, что ты можешь и что ты есть. Этого хватает для жизни!» — говорит в интервью сегодняшняя Лайза Минелли. Одна из немногих американских актрис, сумевшая добиться, пожалуй, самого главного — сохранить и защитить свое «я». И, невзирая на все трагедии ее жизни, сколь бы опасны и, казалось бы, бесповоротны они для нее ни были, оставаться все той же, обожающей танцевать Лайзой, какой завещал ей быть ее мудрый и талантливый отец, подаривший своей дочери волшебную уверенность в том, что она — «лучшая девочка на свете». И самая счастливая.

А сегодня — как никогда. Ей 50 лет. Остались далеко в прошлом потрясения юности. Тяжело переносимый развод родителей. Ставшие нормой депрессии матери. «Твоя мама путешествует», — так объяснили Лайзе отсутствие Джуди, в очередной раз попавшей в клинику для нервных больных. Позади совместные тайные бегства из отелей, когда миссис Гарланд нечем было оплачивать счета. Двадцатичетырехразовая смена школ. Четырехразовое появление новых «пап». Склонность матери к алкоголизму и наркотикам и — ее добровольный уход из жизни в 1969 году. Далеко в прошлом и доставшийся в наследство от Джуди Гарланд «чертов круг» самой Лайзы — ее собственная тяга к алкоголю, наркотикам и транквилизаторам. «Я была почти развалина. Мне нужны были таблетки, чтобы заснуть и встать с постели. Даже преждевременная смерть Элвиса Пресли не напугала меня». Лайзу от Лайзы спас ее третий

муж, третья попытка семейного счастья — театральный менеджер Марк Геро. Это он уговорил ее в 1983 году лечь вместе с Элизабет Тейлор, той самой беззащитной леди с фиалковыми глазами, в Бетти-Форд-клинику для прохождения курса лечения. В прошлом три неудачных брака, последний из которых — с Марком Геро — оказался на удивление продолжительным — целых 12 лет, что в мире шоу-бизнеса равноценно трем четвертям века. В прошлом «истории» с Петером Селлером, Робертом де Ниро, Михаилом Барышниковым — принцем Ми-шей, как, нараспев, растягивая гласные, называла его Лайза. Еще одной «американской мечтой». Из России.

«Вначале говоришь себе: я буду любить красивого, богатого, изысканного, загадочного и вдобавок умеющего танцевать. Потом замечаешь, что талант танцовщика вовсе не обязательная вещь. И, наконец, приходишь к главному: пусть он будет всего-навсего мягким и любящим».

«Мягким и любящим» стал для нее Билли Стритч, пианист, на 13 лет моложе ее. Впрочем, какое это имеет значение? Ведь именно с ним она после трех преждевременных родов вновь начнет мечтать о ребенке. Обладательница трех премий «Тони», двух «Золотых глобусов», одного «Оскара», одной «Эмми»; исполнительница главных ролей в 15 кинокартинах, среди которых «Каба-ре», «Нью-Йорк, Нью-Йорк», «Артур», «Скажи, что ты меня любишь, Джуни Мун», «Полицейский по найму», «Стэп»; актриса, побившая все рекорды за 60-летнюю историю легендарного нью-йоркского Radio City Music Hall, затмившая славу Барбары Стрейзанд, ставшая точкой отсчета в музыкально-театральной культуре США, символом страны, времени, силы духа, любимая дочь Винсента Минелли — Лайза, лучшая девочка на земле.

Ксения МАРШАНСКАЯ